

XXI
АНТИУТОПИЯ

Семьи.net

Вадим Панов

Олег Дивов

Дмитрий Емец

Лео Каганов

Павел Корнев

Михаил Кликин

Сергей Чекмаев

Михаил Тырин

Юрий Бурносов

Дмитрий Володихин

и другие

Семьи.net

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
С30

Серийное оформление художника *Е. Савченко*
Серия основана в 2003 году
Составитель сборника *С. Чекмаев*

Иллюстрация на переплете *М. Петрова*

С30 **Семьи.net** : сборник социальных антиутопий /
сост. С. Чекмаева. — Москва : Издательство «Э»,
2017. — 576 с. — (Антиутопия-XXI).

ISBN 978-5-699-94333-3

В мире ближайшего будущего полностью отказались от традиционной семьи. Общество давно готовили к этому, информационные атаки на привычные ценности велись с разных сторон — здесь смещение приоритетов в сторону карьеры, успеха, звездного статуса и идеология гедонизма, ювенальная юстиция и чайлдфри, однополые семьи... И вот — случилось. Что же дальше? Как будет выглядеть бессемейное человечество?..

Олег Дивов, Вадим Панов, Дмитрий Емец, Лео Каганов, Павел Корнев и другие в традиционном сборнике о будущем, которое всех нас ждет!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Балашова В., Болдырева Н., Будницкий Я.,
Бурносова Т., Бурносов Ю., Володкин Д.,
Гелприн М., Георгиев Б., Громов А., Дивов О.,
Емец Д., Игнатъев С., Каганов Л., Кликин М.,
Корнев П., Николаев А., Панов В., Рыженко-
ва Ю., Тырин М., Чекмаев С., Шатохина О.,
Шемайер А., 2017

ISBN 978-5-699-94333-3

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Уважаемые читатели!

Мы продолжаем условную серию социальной фантастики, начатую сборниками «Антитеррор-2020», «Беспощадная толерантность» и «Либеральный апокалипсис». Сообщество «Литературные проекты» при поддержке Екатеринбургской епархии, клуба «Русский предприниматель» и лично Дудовцева Андрея Олеговича представляет вашему вниманию новую антологию: «Реквием по семье».

Война за ценности сейчас идет на всех фронтах и с некоторого времени с переменным успехом. Сторонники традиционного уклада пока держат позиции, а в России, Индии и в ряде других стран даже сумели провести успешные контратаки. Но в иных местах оппоненты продолжают наступать, сконцентрировав свои усилия на семейном фронте.

Алогичные и неизменно «прогрессивные» новые ценности временами побеждают здравый смысл, но справиться с инстинктами оказывается гораздо сложнее. Несмотря на профессиональную пропаганду, ведущуюся едва ли не с яслей, люди продолжают вступать в брак и рожать детей. Институт традиционной семьи, безусловно, сохранится, однако описанные в рассказах авторов нашего сборника зловещие сценарии вполне могут реализоваться в рамках отдельных стран или сообществ.

Но не стоит думать, что негативные варианты будущего, которые вы прочтете в этой книге, высосаны из пальца. Уже сейчас мы можем наблюдать, как в одном государстве слова «мать» и «отец» вдруг заменяют на нумерацию родителей, в другом — запрещают женщинам брать фамилию мужа при регистрации брака, а в третьем ювенальная юстиция без лишних рефлексий забирает ребенка в опеку за разбросанные игрушки и майку не по размеру.

Атака на семью ведется не какими-то отдельными маргиналами, отнюдь. Давным-давно придуманы пра-

вильные слова, стратегии и нарисованы красивые графики. В недавнем исследовании экономисты Альберто Алесина из Гарварда и Паола Гилиано из Anderson School of Management утверждают вполне безапелляционно: «Семейные узы тормозят экономику». Оказывается, в странах, в которых семьи играют большое значение, люди меньше доверяют друг другу. Гражданское общество в них не развито.

Столь глубокий вывод делается на основе серьезных расчетов, где, например, одним из параметров служит расстояние, на котором дети селятся отдельно от родителей. Чем оно больше, тем мобильнее экономика. В общем, получается либертарианство в чистом виде: людей нет, есть только эффективные и неэффективные рыночные механизмы. Современный капитализм, выросший на безудержной экспансии семейных кланов, более сплоченных и агрессивных, чем любые акционерные общества, вдруг решил стыдливо об этом забыть. В мобильном мире можно управлять бизнесом в другом полушарии, не выходя из офиса, — и больше нет нужды посылать младшего брата или племянника развивать компанию на край света.

На бытовом уровне очень хорошо работает традиционная для культуры трегерской пропаганды подмена понятий. Беременные или рожавшие матери презрительно именуется «овуляшками», дети — «спиногрызами», а сторонники семейных ценностей — ретроградами пещерного толка.

Но ни составитель, ни авторы сборника не собираются впадать в безудержное кликушество. Происки тайных обществ и Всемирный Заговор оставим для журналистов изданий соответствующего цвета. Наша задача: привлечь внимание к проблеме, показать, во что может превратиться мир, если некоторые активно насаждаемые тренды победят повсеместно. Фантастика как жанр (и как метод) тем и сильна, что лучше прочих видов литературы умеет строить модели будущего. А вот насколько они получились реальными, непротиворечивыми и пугающими — судить вам, читатель.

*Силантьев Р. А.,
член бюро Всемирного русского народного собора, доцент МГЛУ,
Чекмаев С. В.,
редактор-составитель.*

Семейный пережиток

ЧУЖИЕ

ы Митник?

Парень смотрел прямо, но вся его поза выдавала внутреннее напряжение. Он казался лишним здесь, и сам чувствовал свою неуместность. Было трудно, практически невозможно определить, что отличало его от прочих посетителей наливайки, но взгляд невольно цеплялся за его фигуру.

— Сядь. Не маячь, — сказал Митник, кивая на высокий табурет напротив. Парень сел, разом заклонив Митника своей широченной спиной от всего зала. Улыбнулся открыто, наконец расслабившись. Блеснул ряд безукоризненно ровных, белых зубов. Митник невольно повел языком, нащупав дыру на месте выбитой левой верхней четверки.

— Привет! Я слышал, ты можешь перепрошить гибрид? — Заведя руку за спину, парень не без труда вытянул заткнутый за ремень гибкий ридер. Бросил на столешницу и чуть подтолкнул к Митнику.

— От кого это, интересно, ты такое услышал? — спросил Митник, не спеша прикоснуться к гибриду. Улыбка сошла с лица парня.

— Просто. В компании... Я не помню. — Замолчав, он бросил быстрый взгляд на банку с энергетиком. Провел языком по губам. — Здесь кофе есть?

— Есть. Но ты такой пить не будешь, — ответил Митник, мысленно прикидывая, кто из почти полутора тысяч френдов этого жизнерадостного идиота слил ему его ай-ди. — Деньги есть?

— Да! — Парень снова заулыбался. — Наличными, как и положено. Никакой электроники.

«Лошара», — думал Митник, глядя, как парень вытаскивает смятые купюры из заднего кармана брюк, и одновременно понимая — этого непуганого дебила не ограбили лишь потому, что никому и в голову прийти не могло, что можно носить деньги вот так, почти не пряча.

— Расправь, — сказал Митник. — Они у тебя как из задницы.

Парень снова смутился, принялся нервно разглаживать купюры, складывая их одну к одной, а Митник, наконец, подвинул гибрид ближе. Стандартная модель, рекомендованная министерством образования. Такие массово поставляли во все средние и высшие учебные заведения страны. У него тоже был такой, когда он учился в школе. Найдя служебный порт, Митник подключил к нему свою таблетку.

— Что тебе на него поставить? — спросил Митник, просматривая содержимое гибрида. По всей видимости, парень изучал менеджмент. Это было совсем не то, что искал Митник, и, запустив копирование файлов, он испытал легкую досаду.

— Я не знаю, — Митника начало раздражать то, как улыбается этот парень, забываясь, — а что можно?

— Все, что угодно, — ответил Митник нарочито безразличным тоном.

— И Сеть? — парень вскинул бровь.

— Все, что угодно, — повторил Митник, наблюдая, как медленно копируются файлы на его допотопную таблетку.

— Тогда Сеть, — сказал парень и замолчал, явно не в силах придумать что-нибудь еще.

— О'кей, — ответил Митник, начиная установку стандартного пакета программ. Его порадовало, что парень этот оказался великовозрастным оболтусом, жаждущим ограниченных, но не запретных развлечений. Связываться с уголовщиной не хотелось, а лишнее административное нарушение на его счете погоды уже не сделает. Митник расслабился и даже добавил к пакету пару игр из личной коллекции.

— Я возьму себе что-нибудь? — Парню, очевидно, надоело разглядывать через стол, что там делает Митник.

— Сиди, — ответил тот, бросив взгляд на красный глазок камеры над входом, — сразу надо было брать. Теперь не дергайся, пока я не закончу.

Парень кивнул и, вынув из кармана куртки айфон, принялся набирать сообщения. Митник же из-под полуопущенных ресниц изучал своего клиента. Тот действительно походил на студента-первокурсника. Метивший в управленцы высшего звена и уже состоявший в штате одной из корпораций «Нового города» на должности менеджера, он не слишком интересовался учебой, предпочитая унылым лекциям социальные сети. По экрану планшета бежал лог переписки. Один за другим менялись ники в чате. Всегда замкнутый Митник поразился, как непринужденно этот парень поддерживает беседу с десятками абсолютно разных людей, легко переходя с темы на тему. «Далеко пойдет», — подумал Митник, испытывая смутную досаду. При желании он тоже, наверное, мог бы раскинуть не менее внушительную сеть знакомств, обеспечив себя полезными связями, решившими бы половину проблем в его жизни...

Задумавшись, Митник вздрогнул, когда экран гибрида погас, а из динамика донесся пронзительный сигнал перезагрузки.

— Все? — спросил парень, не поднимая взгляда от экрана айфона.

— Все, — ответил Митник, отсоединяя гибрид от таблетки. — И поставь нормальный файервол на свою мобилу. — Парень вскинулся удивленно. Невольно перевернул айфон экраном в стол. Митник усмехнулся и, глядя прямо в глаза, добавил: — И не ищи меня больше. Свои контактные данные я из твоей игрушки стер.

Подмигнув вдруг, Митник сгреб со стола неровную пачку купюр и, спрятав их во внутренний карман куртки, встал.

— Бывай, — сказал он на прощание, быстро миновал маленький зал наливайки и по крутой лесенке взбежал наверх, из полуподвала на улицу. Постоял на крыльце немного, раскуривая сигарету и щурясь на яркое весеннее солнце, бьющее прямо в слезящиеся с темноты глаза. Привыкнув к свету, перешел на другую сторону дороги и скрылся в грязном обшарпанном подъезде дома напротив.

Парень вышел буквально через минуту. Постоял, точно так же щурясь на солнце, и побрел к ближайшей остановке общественного транспорта. Митник провожал его два квартала. И хотя у Митника были дела поважней, ему вовсе не улыбалось получить вызов в полицию в связи с делом об ограблении резидента «Нового города». Лишь убедившись, что клиент благополучно погрузился в автобус, следующий из пригорода к центру, Митник позволил себе бросить окурочек, развернуться и побежать — нужно было успеть забрать сестренку из школы.

Он не успел. Терминал контрольно-пропускной системы на входе в школу показывал, что Анька уже ушла домой. Как и положено, в половине первого, хотя на самом деле солнце еще только перевалило за полдень.

— Вырастил хакера на свою голову, — пробормотал Митник, борясь с искушением самому вскрыть терминал, удалить подчищенные сестрою данные. И только страх, что ей влетит по-крупному за прогулы, удержал его от порыва проучить чертовку.

Развернувшись, он побрел замусоренными дворами прочь.

Стаявший буквально за день снег оставил после себя огромные, сверкающие на солнце лужи посреди подсыхающих тротуаров и мокрый, приотпленный в грязи мусор на газонах, разбитых колесами паркующихся на ночь автомобилей. Улицы были пустынные, как и положено в полдень рабочего дня. Митник миновал старую согбенную бабку, металлическим щупом выбиравшую жестяные банки из непролазной грязи. Поставив одну ногу на бордюр, она нагибалась низко, тщетно пытаясь зацепить гладкий, сверкающий на солнце бок. Щуп соскальзывал, но старуха не прекращала попыток.

Митник прибавил шагу, чтобы не слышать за спиной этот унылый металлический скрежет, ставший вдруг для него олицетворением неудач.

Весеннее солнце выбеливало серые, обшарпанные стены домов, окна играли ослепительно яркими бликами, и можно было представить, каким был этот квартал всего двенадцать лет назад, сразу по завершении застройки. Престижный район, носивший красивое имя «Арбат», как бы намекавшее на высокий столичный статус новостроек. Но возве-

денный с грубыми нарушениями технологий, жилой комплекс «Арбат» стал ловушкой для жильцов, принявших участие в долевом строительстве. Суд с застройщиками затянулся на долгие годы, банки же требовали регулярных выплат по ипотечным кредитам. Детские площадки, засыпанные гравием, так и не обзавелись безопасным покрытием, просторные офисные и торговые помещения на первых этажах домов пестрели яркими растяжками «Сдаю», стены были испещрены граффити. Ультрасовременный комплекс «Новый город», обеспечивший комфортное соседство жилых и рабочих площадей в рамках гигантского конгломерата зданий, окончательно обрушил стоимость жилья в пригороде.

Митник не без труда открыл дверь в подъезд. Сломанный кодовый замок отпирался далеко не сразу. Митник не трогал его, хотя в принципе мог бы легко починить. Но лишнее препятствие на пути кочующих из дома в дом бомжей, он гарантировал некоторую безопасность подъезда. Пройдя мимо неработающего лифта, Митник принялся подниматься на двенадцатый этаж. На восьмом постоял немного, думая о том, что пора бы уже бросить курить. И три квартала бегом по улице, и эти восемь лестничных пролетов дались ему невероятно тяжело. Лифт, застрявший однажды на девятом, источал удушающий, гнилостный запах. Пользуясь полуоткрытыми створками дверей, жильцы выбрасывали туда мусор. Задержав дыхание, Митник быстро взбежал по лестнице и, не сбавляя темпа, поднялся на свой этаж. Прошел длинным темным коридором и открыл дверь квартиры.

— Дмитрий, ты? — прокричала с кухни мать.

— Я, — ответил Митник, снимая тяжелые берцы и куртку. Вынул деньги из кармана и, проходя мимо

своей комнаты, спрятал за широкой щелью дверного косяка.

— Ты где шлялся? — мать нарисовалась на пороге кухни. В засаленном банном халате, с волосами, повязанными пестрым шарфом. — Почему опять не забрал сестру из школы?

Никогда не интересовавшаяся Анькиной учебной настолью, чтобы знать расписание дочери, мать и не подозревала, что ребенок систематически прогуливает уроки.

— Не успел, — ответил Митник зло, боком протискиваясь мимо. Его мать, всегда казавшаяся ему изящной и стройной, как-то незаметно потолстела и расплылась за годы фриланса.

Сестра сидела за обеденным столом, вяло ковыряясь вилкой в тарелке. Порошковое пюре, разделившись на фракции, смешалось с соевой подливой и образовало однородную неаппетитную массу. Анька сгребала ее в кучу на край тарелки, а затем, подцепив вилкой соевые бобы, располагала их там вертикально.

— Аня, ну что ты делаешь? — спросила мать, ставя перед севшим за стол Митником его порцию.

— Мягкую конструкцию с вареными бобами, — ответила Анька мрачно, пытаясь поправить завалившийся набок боб.

Мать не поняла шутки. Несмотря на то, что работала она графическим дизайнером, ее познания в классическом искусстве оставляли желать лучшего. Митнику нравилось думать, что именно поэтому ей и не удалось за все эти годы найти приличное место в преуспевающей конторе, а не пробавляться разовыми заказами мелких предпринимателей и амбициозных стартаперов. Мать никогда не говорила этого вслух, но Митник знал: сперва ее не брали